

УДК 801.73

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ БЛОКОВ СОДЕРЖАНИЯ И СМЫСЛА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ТИПА МОДАЛЬНОЙ ПАРТИТУРЫ ТЕКСТА

© 2013 Е.В. Ильина

Тверской государственный университет

Поступила в редакцию 7.10.2012

Аннотация: В статье рассматривается взаимовлияние содержательного и смыслового уровней при построении модальной партитуры распределения смыслов текста согласно коррелятивной стратегии регулирования таких отношений.

Ключевые слова: содержание, смысл, смысл-модализация, модальное значение, модальная партитура текста.

Abstract: The article is on the study of mutual influence between contents and sense levels in the modal score of sense dematerializing constructed on the basis of correlative type of such interplay organization.

Key words: contents, sense, sense-modalization, modal meaning, textual modal core

Термины «содержание» и «смысл» применительно к исследованиям текстов художественной литературы часто используются как взаимозаменяемые или частично перекрывающиеся друг друга. При таком подходе к определению роли и статуса двух указанных конструктов смысл перестает быть тем, что управляет процессом текстопостроения, от исследователей ускользает момент обязательной динамичности смысла вкупе с возможностью трактовать смысл как то, что направляет речепорождение в большинстве ситуаций коммуникации и обеспечивает само-развитие системы языка.

Поскольку и содержание, и смысл рассматриваются в большинстве работ как относящиеся к плану идеального в его противопоставлении плану материального, то еще одним термином, обнаруживающим соотносительную связь с первыми двумя, будет языковое значение (в первую очередь лексическое).

Г.П. Щедровицкий рассматривал смысл как ту конфигурацию связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается субъектом, воспринимающим и осваивающим текст. Значения, или, точнее, их объединения в определенные структуры, обеспечивают сворачивание смысла, его облечение в слова, предложения, тексты при говорении с последующим распределением в процессе понимания [1, 90-101].

Г.И. Богин для характеристики зависимости смысла и значения вводит понятие содержания

как набора предикаций в рамках пропозиционных структур. Значение в его концепции связано со смыслом через содержание. Наиболее частотные, ставшие частью культуры носителей конкретного языка смыслы застывают в значениях, зафиксированных в словарях. Далее эти значения вместе с несущими их звуковыми образами наполняют пропозиции как мыслительно-языковые рамки, при этом из получившихся структур в процессе понимания рождаются смыслы [2, 91-100]. Данная трактовка взаимозависимости понятий «содержание» и «смысл» принимается за основу в настоящей работе, поскольку в этом случае содержанию отводится более устойчивая, связанная с интерпретацией значений, семантическая функция, тогда как смысл представляется как динамический конструкт, не связанный напрямую со словом в единстве его формы и значения. Смысл при таком подходе все же можно подвергнуть научному анализу, так как его распределение при всей возможной вариативности определяется интендирующими текстовыми средствами, в которых в конкретном тексте этот смысл свернут.

В настоящей статье нас также интересует соотношение содержания и смысла как основных уровней идеального в тексте с модальностью, которая рассматривается как универсальное метасредство, управляющее процессом взаимодействия указанных уровней в результате включения в ход их обработки сознанием системы языка. Модальность также рассматривается как поле языкового сознания, где хранится алгоритм формирования модальных партитур речевых общений (текстов).

© Е.В. Ильина, 2013

Интересно взаимодействие размещения пиррихий с гипердактилической рифмой: при ударном первом слоге окончание имеет именно такой вид, но при отсутствии ударения на первом слоге, или при его ослаблении в клаузуле возникает мужская отрывистая рифма (3-я, 4-я и 5-я строфы). Какие содержательно-смысловые связи можно выявить, приняв во внимание, что «пиррихий в первой стопе звучит более легко» [3, 30], гипердактилические рифмы «звучат напевнее» [3, 47]?

Содержательно оказываются связанными строфы с гипердактилическими окончаниями с одной стороны и строфы с мужскими рифмами с другой. Содержание первой группы строф выполняет роль семантического фона для содержания строф второй группы. Структурно это подкрепляется тем, что три двустишия с мужскими рифмами окружаются строфами с гипердактилическими окончаниями. Тогда гипердактилические рифмы помимо функции ритмического замедления способствуют опредмечиванию смысла «зима сродни забвению». Метафорическая основа этого смысла раскрывается не только в отмеченном структурном приеме, но и в персонификации абстрактного: холод сковывает и очаровывает душу. Персонификация распространяется и на описание зимнего ночного пейзажа: *протягиваются, притрагиваются*, словно и части холода как члены человеческого тела. Убаюкивающая интонация 6-й и 7-й строф сочетается с уменьшением метрических ударений в стихе в связи с сокращением числа знаменательных слов. Мир вместе с наполняющими его предметами-референтами стирается в видении героя так, что последним образам он не успеваешь (и не хочет) дать имени (*святыми недосказанностями*). Забвение в последних строфах становится почти осязаемым: снег все засыпает, скрывает, как смерть — хоронит.

Содержательная связь, возникающая между метафорическим фоном описания забвения и состоянием души автора, перебрасывается на основной содержательный костяк стихотворения — с 3-й по 6-ю строфы. Слово *смерть* там присутствует. Оно помещается, как указывалось выше, во внутренне рифмующийся ряд, создающий эффект соединения двух содержательных линий — семантического фона персонификации холода и метаморфоз в человеческой душе. Здесь снова присутствует «луна» со своим холодным «блеском», с которой приходит ночь и «тишина», все застывает, останавливается, перестает жить, коченеет («твердь»). Реальность превращается в «сны». Ночь и холод одерживают верх уже в 4-й строфе. Далее реальность заменяется «сном», начинается процесс разложения — сознание «гаснет», тело «гибнет». Но это лишь анализ содержательных связей, построенных

на взаимосвязи лексических значений единиц стихового ряда. Создаваемая метафора не принадлежит только плану смыслов, ей в равной степени управляет и содержание. В плане же освоения смысла значимым является интенсификация эмоционального напряжения за счет смены метрико-рифмического оформления центральных двустиший. Отрывистость мужских рифм в сочетании с легким звучанием пиррихий в первой стопе динамизируют действие. Это контрастирует с пассивностью героя, который не вмешивается в распространение власти смерти в фоновых строфах. Он не противится действию внешних сил, а, наоборот, по своей воле (!) им предается. Присутствие смысла «желание покориться чужой воле» опредмечивается именно в сочетании ритмико-интонационного и рифмового оформления фраз, что вытекает, естественно, из расстановки в стиховом ряду слов, составляющих своими значениями содержание текста. Содержание же в результате создания яркого метафорического подтекста поддерживает устанавливающиеся смысловые связи.

Таким образом, конструируемая модальная партитура состоит из двух кластеров — семантического «фона» и основного действия, один из которых поглощает другой. Смыслом-модализацией является при этом только указанный смысл осознания собственного желания героя, который управляет как безмодальными смыслами «фона», так и смыслами в рамках основного кластера. Поэтому в этом случае о поглощении говорить нельзя — это не холод подчиняет себе человека, это он сам, по своей воле подчиняется ему. При последующей категоризации ядерного модального смысла, естественно, результирующим модальным значением будет значение волеизъявления, чему способствовала консолидация всего плана смыслов в тексте.

Вышесказанное обуславливает следующие выводы:

В стихотворном тексте специфические для такого типа речевого построения текстовые средства (тип концевой рифмы, особенности ритмико-метрического строения и т. п.) наиболее тесно связаны с опредмечиванием ядерных смыслов-модализаций в модальной партитуре распределения смыслов текста;

Используемые для опредмечивания узловых смыслов-модализаций стиховые текстообразующие средства органично комбинируются с тропическими элементами, что говорит об общей основе для формирования модальной партитуры в поэзии и прозе;

Связи между содержанием и смыслом, координируемые в тексте модальной партитурой, обеспечивают содержательно-смысловое единство произведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Проблемы семантики. [Текст] / Г.П. Щедровицкий. — М. : Наука, 1974. — С. 76-111.
2. Богин Г.И. Типология понимания текста // Г.И. Богин

Обретение способности понимать : Работы разных лет. [Текст] / Г.И. Богин. — Тверь : Тверской гос. ун-т, 2009. — С. 77-151.

3. Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение : учеб. пособие. [Текст] / В.Е. Холшевников — СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. — 184 с.

*Ильина Елена Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, доцент кафедры европейских языков Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета
E-mail: lpuchkova@mail.ru*

*Ilina Elena Valerjevna - Candidate of Philology, Docent, doctorate course student of Tver State University, associate professor of European Languages Chair of Linguistics Institute in Russian State University for the Humanities
E-mail: lpuchkova@mail.ru*